

ПАМЯТЬ

ОТ КРЕМЛЯ ДО РЕЙХСТАГА

Валентин Владимирович Соколов хорошо известен не только в нашей республике, но и в стране. Профессор, доктор сельскохозяйственных наук, заслуженный деятель науки России и Удмуртии, кавалер орденов Ленина, «Знак Почета», многих медалей, лауреат Государственной премии Удмуртской Республики, фронтовик, награжденный орденом Красной Звезды, Отечественной войны, многими медалями, в том числе «За отвагу».

Здесь на реке Проня я и принял первый бой. До мелочей помню подробности.

Боевое крещение

Однажды поутру к нашей траншее привезли на лошадке пушку-сорокапятку, с ней прибыл и боевой расчет. Командиром был лейтенант Похилько. Подобрали позицию для пушки, установили, пристреляли.

А на следующий день рано утром по нашим позициям немцы открыли шквальный артиллерийский огонь. Кого-то накрыло сразу в окопе, кто-то побежал в блиндаж, надеясь укрыться от обстрела. Но огонь велся так интенсивно, что блиндаж не выдержал, стал разваливаться. Сверху сыпалась земля, падали бревна. Многие высочили наружу, некоторые оказались заживо

Валентин Соколов (вверху слева) с товарищами в Германии.

меня, сказал: «Иди, сынок. Может, повезет - жив останешься».

Засекреченная служба

Капитан Фирсов, как я узнал позже, повез меня в деревню Мальковку. Там располагался штаб семидесятого стрелкового корпуса.

Под руководством капитана я занимался ежедневным составлением оперативных сводок. В них отражались численность, техническое оснащение подразделений корпуса, потери в живой силе и технике. Работа была секретной, поскольку по сути это были сведения о боеспособности корпуса на данном участке.

Однажды меня и сержанта-пулеметчика оставили со штабными документами в одной деревне. Неожиданно ночью появилась группа нем-

Из боя в бой и до Берлина

Окончив школу, я в звании младшего лейтенанта был направлен в 139-ю Рославльскую Краснознаменную стрелковую дивизию. Об этой дивизии написано немало книг. Она покрыла себя неуязвимой славой. В ней я воевал до Победы.

В Восточной Пруссии дивизия вела активные наступательные действия. Шел очередной бой. Нас подерживали танки. Мой взвод, а я командовал автоматчиками, под прикрытием брони продвигался вперед. Вдруг что-то с большой силой ударило меня в голову. Почувствовал ужасную боль, по рукам потекла кровь, и я потерял сознание. Так 17 февраля 1945 года я был ранен и контужен. Спасло, что был в зимней шапке. Пуля, ударив по танку, срикоше-

го разрозненных групп немцев. Они, не владея информацией, по ночам пробирались из окружения, поэтому осторожность не была лишней.

Наше подразделение охраняло штаб корпуса. Поскольку в части были лошади, их нужно было кормить. Ранним утром, а это было 9 мая, я со старшиной Сашей Шаповаленко отправился посмотреть угодья для лошадей.

Немного отъехав от деревни, услышали стрельбу и призыв о помощи. Примчавшись на место, увидели в кювете полковника Шевченко, который показывал в сторону леса. Там в предрастветной дымке мы и заметили бежавших немцев. Мы ринулись в погону. Они, увидев нас, остановились, побросали оружие и подняли руки. Их мы доставили в штаб корпуса. Там я и встретил День Победы.

Радости не было предела. Ликовали, обнимались все. Многие вскоре возвратились домой. Меня же отправили в Берлин, где определили в отдельный полк связи. Он не только обслуживал штаб военной администрации, но и выполнял различные функции за ее пределами.

От Кремля до рейхстага

Вскоре меня назначили командиром взвода фельдшерской связи, которая осуществляла доставку секретной документации не только в подразделения штаба и в воинские части группы советских войск, но и в Москву. А когда я стал начальником экспедиции штаба советской военной администрации в Германии, то часто бывал в рейхстаге. Видел Вильгельма Пика, Вальтера Ульбрихта, других руководителей Германской Демократической Республики.

Вот так и дошел я от Кремля до рейхстага - и Валентин Владимирович на минуту задумался. - Порой даже не верится, что все это было со мной.

Из Берлина В.В. Соколова направили в Западную Украину. Там верстовали бандеровцы. Нападая на села, они вырезали мирных жителей. Три года вылавливал он со своими боевыми товарищами этих мерзавцев. Жаль, что не всех уничтожили.

- Больно мне сегодня слышать и сознавать, что творится на Украине. Ведь это дети и внуки недобрых нами бандеровцев подняли голову. Уверен, дни их сочтены, - бывший фронтовик сжал кулаки. - А настоящие украинцы - отличный народ, со многими из них я воевал. Верю, что Украина снова станет для нас дружественной страной.

Владимир ПИСКУНОВ

Когда я стал начальником экспедиции штаба советской военной администрации в Германии, то часто бывал в рейхстаге. Видел Вильгельма Пика, Вальтера Ульбрихта, других руководителей Германской Демократической Республики.

засыпаны. Я успел сделать несколько шагов, как на меня упало что-то тяжелое и большое. Я не мог пошевелиться. Вся нижняя часть тела и спина оказались под землей и бревнами. Так я пролежал до конца артобстрела.

Когда все стихло, слышу, как рядом осыпается земля, кто-то стонет, зовет на помощь. Я не мог пошевелить даже левой рукой. Земля во рту, на лице, дышать тяжело. Вижу, как пришедшие санитары откапывают раненых. Дошла очередь и до меня. Кровавых, страшных ран на мне не было, но ныла спина и очень бодела нога, посиневшая от травмы. В медсанбате, куда меня отнесли, пролежал неделю. Со временем сказались повреждение позвоночника - правая нога сохла и стала на два сантиметра короче.

Примерно через неделю нашу часть сняли с участка. Бойцов повели в деревню Каменка. Я ковылял с костылем в одной руке и палкой в другой. Построив и осмотрев нас, незнакомый капитан вызвал меня из строя и предложил служить у него. Мне не хотелось уходить от своих, ведь они стали для меня родными. Но рядом стоял пожилой солдат. Он, обняв

меня, это была разведка из какого-то подразделения, попавшего в окружение. Мы подпустили немцев ближе и открыли огонь. Завязался бой. Пулеметчик ранило. Я продолжал отстреливаться, но по рации передал о нападении. Когда немцы увидели бежавших мне на помощь наших солдат, они отступили. Раненого сержанта отправили в госпиталь.

Меня же за то, что не растерялся, отбил натиск немцев и спас документы, наградили медалью «За отвагу». В дальнейшем меня награждали орденом Красной Звезды, Отечественной войны, но эта медаль мне особо дорога. Ее вручал перед строем лично генерал Терентьев - командир 70-го корпуса. Согласитесь, не многим солдатам вручали награды из рук генералов.

Находясь в штабе корпуса после ранения, видимо, чем-то обратил на себя внимание командиров. В тот период проводилась операция «Багратион» по освобождению Белоруссии. Как-то вызвал меня командир корпуса и направил на учебу в школу офицеров. Направлялся туда лишь отличившись в боях солдат и старших. Я был среди них самым молодым.

тила и попала в голову. Правый глаз ослеп сразу.

В это время с приказом командира корпуса приехал капитан Козлов. Он нашел меня среди раненых и увез с собой в расположение корпуса.

Наступал май 1945 года. Мы стояли на Эльбе. Чувствовалось, что война подходит к концу. На нашем участке фронта боевые действия уже не велись. Но обстановка не была безопасной. В лесах пряталось еще мно-

Несколько успокоившись от переживаний, Валентин Владимирович просит меня снять с полки увесистую папку. В ней его так называемый гражданский путь. Демобилизовавшись в 1948 году, В.В. Соколов поступил в Московский зоотехнический институт коневодства. Окончив его, приехал в Удмуртию, с которой прочно связал свою жизнь. Работал директором Ижевской сельскохозяйственной станции, заместителем министра сельского хозяйства республики, первым заместителем Председателя Совета Министров республики, преподавал в Удмуртском государственном университете и сельхозакадемии.

Многочисленные ордена, медали, дипломы, свидетельства о присвоении почетных званий, грамоты, благодарственные письма.

Да, нелегкий, но славный путь прошел он к признанию его заслуг перед республикой и страной.

Интеллигентный, скромный ветеран войны и труда нынешней осенью отметит свое девятидесятилетие. С Днем Победы Вас, Валентин Владимирович! Здоровья, оптимизма и долгих, долгих лет жизни.